

На правах рукописи

САНГАДЖИЕВА Юлия Валериевна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ
УЧАСТНИКОВ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель	доктор юридических наук, профессор Григорьева Тамара Александровна
Официальные оппоненты:	доктор юридических наук, профессор ГОУ ВПО «Российская академия правосудия» профессор кафедры гражданского, арбитражного и административного процессуального права Каллистратова Римма Федоровна
	кандидат юридических наук, Судья первого класса Арбитражного суда Саратовской области в отставке Вулах Григорий Михайлович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально- экономический университет». Юридический факультет

Защита состоится «25» апреля 2012 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан « ___ » _____ 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук

Е.В. Вавилин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Согласно ст. 45 Конституции Российской Федерации каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В реализации задач повышения правовой защищенности граждан особая роль принадлежит судебной форме защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Как отмечается в Концепции судебной реформы в Российской Федерации: «повышение эффективности и качества правосудия, развитие организационных основ судебной системы, совершенствование ее кадрового и финансового обеспечения, достижение открытости и прозрачности судебной системы, усиление гарантий самостоятельности судов и независимости судей как непереносимых условий обеспечения функционирования демократического правового государства, приведение законодательства Российской Федерации в соответствие с нормами международного права и международными стандартами в области прав человека, что в конечном итоге должно обеспечить расширение сферы судебной защиты прав и свобод граждан, повышение доступности правосудия»¹.

Эффективность защиты прав граждан в арбитражных судах связана с целым рядом факторов: четким определением границ компетенции судов, правильным установлением процессуальной правоспособности граждан в качестве субъектов арбитражного процесса, совершенствованием и развитием законодательства, направленного на обеспечение доступности и оптимизации правосудия, законодательного определения условий, влияющих на рассмотрение дел по спорам с участием физических лиц.

¹ Концепция Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы». // Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы» // Российская газета. Федеральный выпуск № 4211 от 1 ноября 2006 г.

В свете изменений АПК РФ, привнесших значительные нововведения в порядок осуществления правосудия, вопрос об эффективности судебной защиты прав граждан приобрел особую значимость. Некоторые новеллы кодекса, безусловно, будут способствовать достижению задач арбитражного судопроизводства. К их числу можно отнести установление подведомственности дел о защите деловой репутации, корпоративных споров, дел о банкротстве, рассматриваемых с участием граждан.

Другие нововведения (относительно участия третьих лиц, соответчиков) вызывают затруднения в деятельности арбитражных судов и требуют дальнейшего теоретического осмысления в целях совершенствования арбитражного процессуального законодательства и разъяснения практики правоприменения. Вышеуказанные обстоятельства указывают на необходимость проведения комплексных научных исследований данной проблемы на монографическом уровне с целью разработки научных рекомендаций по совершенствованию процессуального законодательства и правоприменительной практики, поиска наиболее эффективных возможностей в сфере защиты прав предпринимателей.

Разработка эффективной модели правового регулирования индивидуальной правосубъектности в арбитражном процессе должна определенным образом повлиять и на повышение уровня судебной защиты по делам с участием физических лиц, поэтому изучение данных вопросов имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение.

Степень научной разработанности темы исследования. Некоторые аспекты тематики диссертационного исследования затрагивались представителями науки гражданского и арбитражного процесса в ходе рассмотрения вопросов подведомственности споров, вытекающих из предпринимательской и иной экономической деятельности (Ю.К. Осипов, И.Г. Побирченко, В.А. Филановский, И.И. Стрелкова, В.М. Жуйков и др.), изучения проблем арбитражной процессуальной правоспособности и дееспособности (С.Н. Абрамов, С.В. Александровский, Е.В. Ананских,

М.А. Викут, М.А. Гурвич, Н.Б. Зейдер, И.М. Ильинская, Р.Ф. Каллистратова, А.Ф. Клейман, А.Ф. Козлов, А.А. Мельников, С.Н. Михайлов, Г.Л. Осокина, М.Ш. Пацация, В.Н. Щеглов, М.С. Шакарян, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, С.А. Якубов).

Работой, в которой проводится более детальный анализ механизма защиты прав предпринимателей в арбитражном процессе, можно считать диссертационное исследование В.С. Анохина «Защита прав предпринимателей в арбитражном суде (Теория и практика)».

Следует отметить, что указанная работа была осуществлена в 1995 году на основании ранее действовавшего законодательства. При сохранении общих процессуальных институтов, в Арбитражном процессуальном кодексе 2002 года содержатся и новеллы, коренным образом изменившие особенности судопроизводства в арбитражных судах.

В 2010 году была защищена кандидатская диссертация А.Н. Шмагина «Особенности защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан в арбитражном судопроизводстве», основное внимание в которой было уделено изучению исторического и современного опыта правового регулирования компетенции судов, а также рассмотрения отдельных категорий дел по спорам с участием граждан.

В работе не исследовались общие вопросы правосубъектности граждан в арбитражном процессе, не затрагивались проблемные вопросы участия граждан – третьих лиц, соответчиков и т.д. Таким образом, в цивилистической науке на сегодняшний день отсутствуют комплексные научные исследования правового регулирования индивидуальной правосубъектности участников арбитражного процесса, основанные на изучении норм АПК 2002 г. и практики их применения.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в комплексном исследовании механизма правового регулирования индивидуальной правосубъектности граждан в арбитражном судопроизводстве.

Для достижения поставленной цели определены **следующие задачи:**

- анализ развития процессуального законодательства о рассмотрении споров с участием индивидуальных субъектов;
- изучение особенностей рассмотрения отдельных категорий дел по спорам с участием граждан;
- исследование критериев подведомственности дел в сфере защиты прав граждан арбитражным судам;
- анализ и обобщение материалов судебной практики по рассматриваемой проблематике;
- разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в процессе реализации гражданами права на судебную защиту при рассмотрении и разрешении дел, отнесенных к компетенции арбитражных судов Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормы арбитражного процессуального законодательства, теоретические работы, судебная практика арбитражных судов Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания общественных явлений. Использовались логические приемы познания: анализ, синтез, гипотеза. Применялись частнонаучные методы изучения частноправовых явлений: исторический метод, логико-юридический анализ законодательства, метод сравнительного правоведения и обобщения судебной практики и др.

Теоретическую основу диссертации составили научные работы ученых различных областей научного знания – истории и теории права и государства, гражданского, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, по вопросам, относящимся к раскрываемой теме: С.В. Александровского, С.С. Алексева, Е.В. Ананских, С.Н. Братуся, В.В. Блажеева, А.Т. Боннера, Л.А. Ванеевой, В.Г. Васильченко, М.А. Видука,

М.Ф. Владимирского-Буданова, Я.Р. Веберса, А.Г. Гойхбарга,
А.М. Гребенцова, Т.А. Григорьевой, М.А. Гурвича, Г.В. Демченко,
Е.И. Домбровского, С.Л. Дягтерева, В.М. Жуйкова, Н.Б. Зейдера,
И.М. Ильинской, Р.Ф. Каллистратовой, М.И. Клеандрова, А.Ф. Клейнмана,
А.Ф. Козлова, А.А. Мельникова, В.В. Маташевой, Н.И. Матузова,
Е.А. Нефедьева, Ю.К. Осипова, М.Ш. Пацация, И.Г. Побирченко,
И.С. Претерского, И.А. Приходько, И.В. Решетниковой, И.И. Стрелковой,
Ю.К. Толстого, В.А. Филановского, Е.А. Флейшица, Н.А. Чечиной,
Д.М. Чечота, О.П. Чистяковой, Г.Ф. Шершеневича, В.Н. Щеглова,
С.А. Якубова, В.В. Яркова и др.

Эмпирической базой исследования являются российское дореволюционное и современное российское процессуальное законодательство, разъяснения, содержащиеся в Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, материалы судебной практики, касающиеся предмета диссертационной работы.

Нормативную базу исследования образуют Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации», действующее гражданское, административное и арбитражное процессуальное законодательство.

Научная новизна исследования. Настоящая работа является одним из первых специальных комплексных исследований теоретических и практических аспектов правового регулирования индивидуальной правосубъектности участников арбитражного процесса после принятия АПК РФ 2002 г.

Диссертантом предложены изменения редакций ряда норм действующего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **основных положениях и выводах, выносимых на защиту:**

1. На основании исследования законодательства, регулирующего отправление правосудия по экономическим спорам на различных этапах российской истории, автор делает вывод, что рассмотрение хозяйственных споров с участием граждан осуществлялось специализированными судами.

В периоды, когда органы экономического правосудия отсутствовали как самостоятельный институт судебной власти, полномочия по разрешению экономических споров возлагались на суды общей юрисдикции. Во время рассмотрения дела, вытекающего из экономических правоотношений, суд общей юрисдикции выступал в качестве специализированного органа хозяйственной юрисдикции.

2. Участие индивидуальных субъектов в рассмотрении споров экономического характера обуславливается наличием следующих факторов или их совокупности: законодательное закрепление компетенции органов хозяйственной юрисдикции по рассмотрению споров физических лиц; наличие определенного статуса (сословного, предпринимательского и т.д.); характер экономического спора, допускающего или исключающего привлечение в процесс физических лиц в качестве лиц, участвующих в деле.

3. Арбитражная процессуальная правосубъектность – это предоставленная законом возможность физического или юридического лица иметь и осуществлять непосредственно или через своих представителей процессуальные права и обязанности, то есть выступать субъектом арбитражных процессуальных правоотношений.

4. Включение в подведомственность арбитражных судов отдельных категорий экономических споров должно быть допустимо не по субъектному критерию, а на основе таких критериев, как способность специализированным судом к правильному, законному рассмотрению данной категории дел и отсутствие возможности наступления конкуренции решений между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

5. Обосновывается положение, в соответствии с которым регулирование вопросов подведомственности экономических споров с участием граждан на уровне федеральных законодательных актов не способствует повышению эффективности арбитражного правосудия, т.к. служит источником противоречий с нормами, закрепленными в АПК РФ. В связи с этим представляется целесообразным регламентировать указанные отношения исключительно на основе норм Арбитражного процессуального кодекса.

6. Формулируется положение, в соответствии с которым требование о возмещении морального вреда, связанное с защитой чести и деловой репутации гражданина-предпринимателя, должно рассматриваться в рамках одного производства в арбитражном суде.

7. Делается вывод о необходимости отнесения дел о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, к подведомственности арбитражных судов.

8. Аргументируется позиция, согласно которой привлечение в дело гражданина-соответчика или второго ответчика, должно влечь за собой передачу спора на рассмотрение суда общей юрисдикции.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Диссертационное исследование содержит ряд новых теоретических выводов и положений, направленных на совершенствование механизма защиты прав граждан в арбитражном суде. Указанные теоретические выводы и положения могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской работе.

В практическом плане выводы и предложения могут быть использованы в правоприменительной практике арбитражных судов, чтении курса лекций по арбитражному процессу, деятельности законодательных органов по дальнейшему совершенствованию российского арбитражного процессуального права.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре арбитражного процесса ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», где проведены ее рецензирование и обсуждение. Основные теоретические положения и выводы, научно-практические рекомендации изложены автором в опубликованных работах, а также обсуждены на научно-практических конференциях.

Структура и объем диссертации. Структура диссертации основана на принципах формальной логики, определена в соответствии с целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих пять параграфов, заключения, списка нормативно-правовых актов, специальной литературы и правоприменительной практики, приложения.

Общий объем диссертации – 169 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность; определяются цели, задачи и предмет изучения; характеризуются научная и практическая значимость; излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Индивидуальная правосубъектность в арбитражном процессе: понятие и признаки» исследуются существующие точки зрения по данной проблеме ученых-процессуалистов и вырабатывается авторское определение указанного понятия.

Анализируя сложившиеся в науке представления, автор отмечает существенные различия во взглядах на определение понятия правосубъектности.

Большинство ученых полагают, что понятие «правосубъектность» базируется на категориях «правоспособность» и «дееспособность» (А.В. Венедиктов, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, М.В. Кротов, С.М. Корнеев и др.).

Высказаны мнения, что правосубъектность личности представляет собой единство ее правоспособности и дееспособности (Н.В. Витрук), ее праводееспособность (С.С. Алексеев). Диссертантом отмечается, что одним из существенных пробелов приведенных определений является недооценка такого важного обстоятельства, как признание некоторыми отраслями права, в частности, гражданским правом, правосубъектными и недееспособных граждан.

В науке высказано мнение, что понятие «правосубъектность» совпадает по содержанию с понятием «правоспособность» (С.Н. Братусь). Возражая против указанной точки зрения, диссертант подчеркивает, что при таком подходе категория «правосубъектность» становится излишней, т.к. дублирует понятие «правоспособность».

Правосубъектность рассматривается и как своего рода субъективное

юридическое право – «право на право», существующее в рамках так называемых общих (общерегулятивных) правоотношений по линии норм конституционного права (Н.И. Матузов).

Высказывалось суждение и о том, что гражданская процессуальная правоспособность полностью вытекает из гражданской правоспособности, либо не существует отдельно от нее (Е.А. Флейшиц).

Диссертант придерживается противоположной позиции, поддерживая аргументы Д.М. Чечота, Е.С. Ананских, что в судах рассматриваются споры, вытекающие не только из гражданских, но и из иных правоотношений. Кроме того, поскольку субъектами гражданских процессуальных отношений являются суд, прокурор, органы государственного управления, их процессуальная правоспособность не может ни вытекать из гражданской правоспособности, ни определяться ею.

Справедливость точки зрения о самостоятельности процессуальной правоспособности подтверждается и пределами ее действия, например, в отношении физических лиц – участников арбитражного процесса.

Процессуальная правоспособность физических лиц в арбитражном процессе, также как и гражданская правоспособность, возникает с момента рождения и прекращается со смертью гражданина. Однако процессуальная правоспособность отлична от гражданской правоспособности (ст.17, 49 ГК РФ), которая является институтом материального права. В отличие от гражданской правоспособности, ограничение которой допускается на основании федерального закона (п.1 ст.22, п.2 ст.49 ГК РФ), процессуальная правоспособность не может быть ограничена в принципе, что гарантируется, в частности, специальным правилом о недействительности отказа от права на обращение в арбитражный суд (ч.3 ст.4 АПК РФ).

Таким образом, по мнению диссертанта, арбитражная процессуальная правоспособность является самостоятельным институтом арбитражного процессуального права, устанавливающим возможность для субъектов арбитражных процессуальных правоотношений, участвующих в процессе с

целью защиты своих прав и законных интересов, осуществлять непосредственно или через своих представителей процессуальные права и нести процессуальные обязанности, то есть выступать субъектами арбитражных процессуальных правоотношений.

Вторая глава «Правовые основы индивидуальной правосубъектности в хозяйственной юрисдикции России» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Правовые традиции привлечения в суды хозяйственной юрисдикции физических лиц» отмечается, что привлечение индивидуальных субъектов в качестве участников отечественного правосудия по спорам, связанным с экономическими отношениями, имеет глубокие исторические корни.

При этом следует оговориться, что органы экономического правосудия как самостоятельный институт в российской истории существовали не всегда. Однако это не означает, что в период отсутствия специализированных органов экономического правосудия судами не осуществлялись полномочия по рассмотрению дел, вытекающих из экономических правоотношений. В этой связи автор соглашается с точкой зрения, что в средние века специализированные суды то выделялись из системы судов общей юрисдикции, то вновь сливались с «общими судами (С.Ф. Афанасьев, А.И.Зайцев). Сказанное, по мнению диссертанта, в полной мере проецируется на специализацию судов по делам об экономических спорах. В периоды, когда органы экономического правосудия отсутствовали как самостоятельный институт судебной власти, полномочия по разрешению экономических споров возлагались на суды общей юрисдикции. Во время рассмотрения дела, вытекающего из экономических правоотношений, суд общей юрисдикции выступал в качестве специализированного органа хозяйственной юрисдикции, а стороны и третьи лица – в качестве физических лиц, участвовавших в осуществлении экономического правосудия. Последнее положение имеет методологический характер и

определяет концепцию исследования исторического развития правового регулирования участия физических лиц в осуществлении правосудия по экономическим спорам.

Диссертант приходит к выводу, что система коммерческого правосудия, учрежденная в XIX веке, была построена на совершенно иных принципах, чем отечественные торговые суды предыдущих периодов. Сословная принадлежность физического лица более не являлась ни основным, ни второстепенным критерием для определения подведомственности коммерческих судов. Подведомственность определялась лишь на основании характера рассматриваемого дела, иными словами, на основании взаимосвязи рассматриваемых правоотношений с деятельностью экономического характера. Физические лица участвовали в процессе в качестве сторон или третьих лиц, если характер рассматривавшихся экономических отношений допускал наличие данных субъектов.

Полномочия физических лиц – участников судебного процесса по делам экономического характера – в полной мере определялись характером конкретного материального правоотношения и особенностями состязательного процесса.

Исследование деятельности государственных и ведомственных арбитражей в период с 1931 по 1991 г. показало, что, исходя из предметной компетенции судов и арбитражей, к подведомственности первых относились дела, характеризующиеся равенством субъектов спорных правоотношений (гражданские, семейные, трудовые и колхозные), к подведомственности вторых – дела, возникающие из правоотношений, основанных на принципе власти и подчинения (финансовые, земельные и др.). Для разграничения юрисдикции между судами и арбитражами применялся и дополнительный критерий – субъектный состав. Арбитражу были подведомственны споры, участниками которых были предприятия, учреждения и организации.

Дела с участием физических лиц к подведомственности арбитража не относились. Таким образом, правовые основания участия физических лиц в

осуществлении правосудия по экономическим спорам были значительно урезаны по сравнению с периодом НЭПа. Причина такой регламентации рассмотрения дел об экономических спорах, на наш взгляд, состояла в укреплении планово-распределительной формы управления экономикой и ликвидации рыночных отношений, предполагавших наличие самостоятельных с точки зрения гражданско-правовых полномочий субъектов и, в связи с этим – составительных основ правосудия.

По поводу критериев разграничения судебной, арбитражной и административной подведомственности в научных кругах того периода сложилось несколько точек зрения. Выделялись такие критерии, как свойство дела, подлежащего разрешению (Н.И. Авдеенко); свойство подлежащих защите прав и природа юрисдикционных органов (Д.М. Чечот); характер правоотношения и субъектный состав сторон (Ю.К. Осипов); характер правоотношения, субъектный состав и наличие спора о праве (А.Т. Боннер).

Автор приходит к выводу, что подведомственность дел хозяйственным судам на протяжении исторического развития определялась как субъектным составом участников правоотношения, так и характером спора, ставшего предметом судебного разбирательства.

В периоды, когда органы экономического правосудия отсутствовали как самостоятельный институт судебной власти, полномочия по разрешению экономических споров возлагались на суды общей юрисдикции. Во время рассмотрения дела, вытекающего из экономических правоотношений, суд общей юрисдикции выступал в качестве специализированного органа хозяйственной юрисдикции, а стороны и третьи лица – в качестве физических лиц, участвовавших в осуществлении экономического правосудия. Такое построение системы экономического судопроизводства имело как достоинства, так и недостатки. Достоинством системы являлось то, что она позволяла избежать споры о подведомственности, обеспечивала единообразие судопроизводства и судебной практики, способствовала приближенности судов к населению. К недостаткам можно отнести

отсутствие квалифицированных судей, специализирующихся в области хозяйственной юрисдикции, а также тот факт, что данная система не была предназначена для учета специфики экономических споров при осуществлении правосудия.

Эффективная защита прав хозяйствующих субъектов возможна лишь при наличии специализированного правосудия, основанного на равенстве участников процесса, состязательности, диспозитивности процесса, высокой квалификации судей в области хозяйственной юрисдикции и т.д.

Во втором параграфе «Законодательное регулирование участия физических лиц в осуществлении правосудия по экономическим спорам» исследуются состояние и проблемы применения законодательства о подведомственности на современном этапе развития судебной системы.

Автор пришел к выводу, что с принятием АПК РФ 2002 г. законодатель разрешил целый ряд проблемных вопросов, связанных с защитой прав граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, расширив субъектный состав участников арбитражного процесса.

Вместе с тем отмечается, что имеются и некоторые недостатки правового регулирования, которые, по мнению диссертанта, должны быть устранены. Законодатель предусмотрел для граждан обязанность указать в отзыве по их усмотрению место жительства, дату и место рождения, место работы или дату и место государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

На наш взгляд, данное правило в действующей редакции носит диспозитивный характер и прямо не указывает на обязанность ответчика – индивидуального предпринимателя – приложить к отзыву, представляемому в арбитражный суд, документы, подтверждающие наличие у него статуса индивидуального предпринимателя.

Представляется правильным внести изменения в статью 131 АПК РФ, указав в пункте 2 части 5, что в отзыве ответчика должны содержаться «наименование ответчика, его место нахождения или, если ответчиком

является гражданин, его место жительства, дата и место рождения, место работы, а также дата и место государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя». В пункте 7 части 5 следует также указать: «к отзыву на исковое заявление прилагаются документы, которые подтверждают доводы и (или) возражения относительно иска, документы, которые подтверждают направление копий отзыва и прилагаемых к нему документов истцу и другим лицам, участвующим в деле, а также копии свидетельства о государственной регистрации в качестве юридического лица, если ответчиком является гражданин, имеющий статус индивидуального предпринимателя, копии свидетельства о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя».

Автор приходит к выводу, что в силу специализации арбитражных судов при рассмотрении вопроса о соблюдении либо нарушении гражданином законодательства, регулирующего предпринимательскую или иную экономическую деятельность, суд должен исходить из правил, установленных именно для предпринимателей. Поэтому дела о налоговых правонарушениях предпринимателей, утративших статус предпринимателя к моменту рассмотрения дела, должны рассматриваться арбитражными судами.

Арбитражные суды в Российской Федерации созданы для осуществления правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Особые свойства данной сферы деятельности предполагают необходимость осуществления правосудия специализированными судами. Специализация органов хозяйственной юрисдикции широко распространена за рубежом. Подобная тенденция имеется в силу сложности современного гражданского оборота, появления новых отраслей законодательства, необходимости привлечения к участию в осуществлении хозяйственной юрисдикции самих предпринимателей и специалистов. Поэтому споры, возникающие в сфере предпринимательской и

иной экономической деятельности должны рассматриваться специальными, компетентными в этой области органами – арбитражными судами.

По мнению диссертанта, те рекомендации, которые дают Высший Арбитражный Суд РФ и Верховный Суд РФ, арбитражным судам и судам общей юрисдикции по поводу подведомственности тех или иных категорий дел этим судам, должны даваться высшими судами в форме совместных постановлений, поскольку данный вопрос затрагивает разграничение отнесения споров к рассмотрению арбитражных судов либо судов общей юрисдикции. Если одна ветвь судебной власти отказывает в рассмотрении какой-то категории дел, считая ее неподведомственной, то это вовсе не означает, что другая ветвь судебной власти должна автоматически принять к рассмотрению эту категорию дел.

Детальная регламентация указанного вопроса будет способствовать усилению защиты в рамках арбитражного судопроизводства не только частных, но и публичных интересов.

Третья глава «Подведомственность дел с участием индивидуальных субъектов арбитражного процесса» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Спорные вопросы разграничения подведомственности дел с участием физических лиц судам общей юрисдикции и арбитражным судам».

В процессуальной литературе под термином «подведомственность» понимают юрисдикцию органов, осуществляющих правоприменительную деятельность (И.Г. Побирченко), круг дел, отнесенных к ведению того или иного органа (А.Ф. Клейнман), свойство дел, в силу которого они подлежат разрешению определенными государственными или общественными организациями или должностными лицами (Н.И. Авдеенко, П.Ф. Елисейкин), предпосылку права на обращение в суд (В.М. Жуйков), правовой институт, определяющий форму защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, компетенцию управомоченных органов по

рассмотрению и разрешению споров и иных правовых вопросов (Ю.К. Осипов).

Диссертант приходит к выводу, что все из названных существенных характеристик категории подведомственности в той или иной степени могут быть использованы в целях оптимизации законодательства, регулирующего правила о подведомственности.

Автор указывает, что хотя АПК РФ 2002 г. более подробно регулирует порядок защиты субъективных прав и законных интересов физических лиц в арбитражных судах, чем ранее действовавшие кодифицированные источники, в некоторых случаях определение подведомственности дел с их участием все еще вызывает затруднения. Связано это, по мнению диссертанта, прежде всего, с тем, что в настоящее время основным критерием подведомственности дел арбитражным судам являются закрепленные на уровне федерального закона признаки юридических дел, в силу которых рассмотрение и разрешение данных дел относится к компетенции системы арбитражных судов РФ. Законодатель более всего ориентируется на содержание спорных правоотношений, сосредоточив в арбитражном суде дела, вытекающие из предпринимательской и иной экономической деятельности.

Автор обосновывает точку зрения, согласно которой под экономическим спором следует понимать спор из гражданских, публичных и иных правоотношений, возникший в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, или в связи с обеспечением доступа к такой деятельности. Отмечается, что было бы правильным законодательно закрепить в АПК РФ данное определение.

В диссертации аргументируется вывод, что в случае привлечения гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, в уже начатый процесс с соблюдением правил подведомственности в качестве соответчика или в результате замены ненадлежащего ответчика на

надлежащего, дело должно быть передано арбитражным судом в суд общей юрисдикции, которому становится подведомственно данное дело.

Анализ сложившейся ситуации, по мнению автора, показывает, что в настоящее время ни арбитражный суд, ни сами физические лица не готовы к отнесению к компетенции арбитражного суда таких дел.

Диссертант оспаривает положение, что подведомственность экономических споров с участием граждан арбитражным судам должна быть специально установлена нормами федерального закона. Как показывает опыт последних десятилетий, зачастую федеральные законы противоречат нормам, содержащимся в процессуальном законодательстве. Полагаем, что в этом случае применению должен подлежать не акт, принятый позднее, а специальный закон, регулирующий процессуальные правоотношения – АПК РФ. Как нам представляется, нет необходимости при наличии арбитражного процессуального кодекса создавать специально федеральные законы, регулирующие подведомственность споров арбитражным судам. Другое дело, что для более эффективного рассмотрения споров с участием граждан необходимо дорабатывать АПК РФ.

Решение вопросов подведомственности дел является важным направлением совершенствования гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, поскольку отсутствие четких критериев разграничения подведомственности дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами создает значительную проблему в их деятельности. Во избежание затруднений в правоприменительной практике отнесение дел к компетенции того или иного суда должно быть четко прописано в соответствующих процессуальных кодексах.

Во втором параграфе «Правовое регулирование подведомственности арбитражному суду дел о банкротстве с участием физических лиц» исследуются особенности подведомственности по указанной категории дел.

Диссертантом обосновывается вывод, что рассмотрение дел о банкротстве граждан, независимо от того, являются ли они индивидуальными предпринимателями либо не имеют такого статуса, должно осуществляться исключительно арбитражными судами, поскольку рассматривать проблему банкротства необходимо с экономической точки зрения, исходя из анализа обстоятельств, возникновение которых приводит к неспособности оплатить долговые обязательства. Например, временная неплатежеспособность, т.е. неспособность должника выполнить обязательства в определенное время, тогда как его активы могут позволить сделать это позже, как нам представляется, не может служить основанием для банкротства субъекта. Гражданское право и многовековая практика его применения выработали множество способов обеспечения обязательств (использование неустойки, залога, поручительства, гарантии и др.), возможность перевода долга, перехода прав требования долга и т.д., вследствие чего временные проблемы с платежеспособностью вполне могут быть решены в рамках обязательственного права, без использования такого специфического, длительного по действию и дорогостоящего института, как банкротство.

Поэтому дела о банкротстве должны находиться в компетенции арбитражных судов, т.к. данные суды являются специализированными. Дела о банкротстве рассматриваются арбитражными судами на протяжении многих лет, имеется и достаточная судебная практика для того, чтобы арбитражные суды смогли рассматривать дела о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

Аргументируется позиция, в соответствии с которой арбитражный суд вправе рассмотреть в одном производстве совместно с делом о банкротстве требования физических лиц, не связанные с предпринимательской деятельностью должника.

Третий параграф «Правовое регулирование компетенции арбитражных судов по рассмотрению дел о защите чести, достоинства и деловой репутации физических лиц».

В данном параграфе диссертант указывает, что особенность рассмотрения подобных споров такова, что зачастую в качестве соответчика, наравне с юридическим лицом, распространившим недостоверные сведения, выступает физическое лицо – автор статьи.

Редакция может быть юридическим лицом, самостоятельным хозяйствующим субъектом, организованным в любой допускаемой законом форме. Редакцией руководит главный редактор, который осуществляет свои полномочия на основе приведенного Закона, устава редакции, договора между учредителем и редакцией (главным редактором). Главный редактор представляет редакцию в отношениях с учредителем, издателем, распространителем, гражданами, объединениями граждан, предприятиями, учреждениями, организациями, государственными органами, а также в суде. Он несет ответственность за выполнение требований, предъявляемых к деятельности средства массовой информации настоящим Законом и другими законодательными актами Российской Федерации (статья 19 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

Таким образом, в данном случае дело должно рассматриваться в арбитражном суде, несмотря на наличие в споре соответчиков – физических лиц.

По мнению диссертанта, затруднения арбитражных судов в определении подведомственности споров вызваны недостаточностью тех разъяснений, которые были даны Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Основным мотивом для отмены решения и прекращения производства по делу является то, что суды не учитывают экономический характер спора и его связь с предпринимательской деятельностью.

На основании части 5 статьи 152 ГК РФ гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

Из п. 5 ч. 1 ст. 33 АПК РФ следует, что к подведомственности арбитражных судов относятся дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Фактически в арбитражный суд может быть предъявлено только требование о защите деловой репутации.

В соответствии с частью 4 статьи 22 ГПК РФ при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подведомственны суду общей юрисдикции, другие – арбитражному суду, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции.

Гражданин, обращаясь в суд с иском о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, вправе требовать опровержения порочащих его сведений с возмещением убытков и компенсацией морального вреда. Учитывая, что требование о компенсации морального вреда неразрывно связано с требованиями о защите деловой репутации предпринимателя, по нашему мнению, данные требования должны рассматриваться арбитражным судом.

Для этого необходимо внести изменения в часть 4 статьи 22 ГПК РФ, дополнив ее после слов «подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции» словами «за исключением дел, отнесенных федеральным конституционным законом или федеральным законом к ведению арбитражных судов».

Учитывая, что дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности относятся к специальной подведомственности дел арбитражным судам, и

рассматриваются арбитражным судом независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели и иные организации и граждане, автор полагает, что более эффективную защиту нарушенных прав лицо получило бы при одновременном рассмотрении всех связанных между собой требований, даже если некоторые из них подведомственны суду общей юрисдикции, а другие – арбитражному суду.

В заключении сформулированы общие теоретические выводы, полученные автором в ходе проведенного исследования, а также предложения по внесению изменений и дополнений в действующее арбитражное процессуальное законодательство в целях его дальнейшего совершенствования.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций:

1. Сангаджиева Ю.В. К вопросу о подведомственности корпоративных споров с участием физических лиц арбитражным судам // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Издательская группа «Юрист», 2006. № 7. С. 2-9 (0,9 п.л.).

2. Сангаджиева Ю.В. Физические лица в арбитражном процессе: исторический аспект // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Издательская группа «Юрист», 2006. № 9. С. 2-4 (0,1 п.л.).

3. Сангаджиева Ю.В. Физические лица в арбитражном процессе: исторический аспект (продолжение) // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Издательская группа «Юрист», 2006. № 10. С. 2-5 (0,2 п.л.).

4. Сангаджиева Ю.В. Правовое регулирование правоспособности в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Издательская группа «Юрист», 2011. № 6. С. 20-23 (0,5 п.л.).

5. Сангаджиева Ю.В. Проблемы регулирования участия физических лиц в осуществлении правосудия по экономическим спорам // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Издательская группа «Юрист», 2011. № 11. С. 13-16 (0,2 п.л.)

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

6. Сангаджиева Ю.В. Некоторые вопросы подведомственности споров с участием физических лиц арбитражным судам // Право и суд в современном мире: проблемы совершенствования судебной реформы: Материалы V Ежегодной итоговой научной конференции студентов и аспирантов (г. Москва, 5-7 апреля 2006 г.). М., 2006. С. 124-126 (0,4 п.л.).